

Шэнь Чэнчжи едва успел подняться на ноги, как раздался резкий окрик:

— На колени! Кто позволил тебе встать?

Услышав это, Шэнь Чэнчжи подошел к Шэнь Юйтину и опустился на пол.

— Отец, сын мой... меня обманули.

— Говори! Как всё произошло?

— Отец, два месяца назад у меня возникли трудности с деньгами, и один знакомый затащил меня в Игрный дом Чэней. Сначала я хотел лишь немного поиграть, испытать удачу. В тот день мне действительно везло, я немного выиграл. Позже один из тех, кто постоянно выигрывал, сказал, что знает секреты игры, и обучил меня им. Этот знакомый выигрывал в девяти случаях из десяти, вот и я решил попробовать. Поначалу я действительно всё время выигрывал, но каждый раз, когда я собирался уйти, проигрывал всё подчистую. А потом проигрыши становились всё больше. Отец, я ведь хотел лишь немного подзаработать, чтобы были средства на подарки и приемы! Вы же знаете, в Городе Чжоу все эти молодые господа либо богаты, либо знатны. Поэтические встречи, званые ужины, вино — на всё это нужны деньги. Сын ваш... сын ваш совершил ошибку.

Шэнь Чэнчжи не осмелился сказать правду. На самом деле он подсел на азартные игры еще несколько месяцев назад. Когда личные деньги закончились, он начал брать в долг и в итоге остался должен игорному дому пять тысяч лянов серебра. Вернуть их он не мог, поэтому и заключил сделку с господином Чжаном. Тот давно положил глаз на Шэнь Ханьфэна, но из-за мастерства последнего в боевых искусствах никак не мог подобраться к нему. Шэнь Чэнчжи обещал заманить Шэнь Ханьфэна в бордель Цуйсянь и подложить его в постель к господину Чжану, а тот в обмен должен был погасить его долг в пять тысяч лянов.

Кто же знал, что Шэнь Ханьфэн сбежит, да еще и избьет господина Чжана? Тот выместил злость на Шэнь Чэнчжи, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы договориться о новой попытке. Но когда люди из игорного дома начали требовать возврата долга, он не нашел ничего лучше, как занять у господина Чжана еще тысячу лянов, надеясь отыграться. Разумеется, он проиграл всё до последней монеты.

Когда он, будучи в полном отчаянии, возвращался в Особняк маркиза, его случайно сбил с ног человек, который в качестве извинения предложил угостить его обедом. За трапезой тот мужчина представился Чжао Лаосанем. Он был очень щедрым и общительным, и после нескольких чарок, когда невыносимая тяжесть на душе немного отступила, Шэнь Чэнчжи выложил ему всё. Чжао Лаосань заявил, что знает особые приемы, позволяющие гарантированно выигрывать, и настоял на том, чтобы они снова отправились в игорный дом, пообещав вернуть проигранные деньги. Шэнь Чэнчжи согласился — ведь играть будет другой человек.

Чжао Лаосань действительно выигрывал каждый раз, вернув ему три тысячи лянов, и обучил своей тайной технике. Поначалу она приносила неплохой доход, но затем удача переменчиво

ускользала, и в итоге, сам не заметив как, он проиграл более сорока восьми тысяч лянов. Ему пришлось подписать долговое обязательство, обещая выплатить всё с процентами. Но едва он вышел из заведения, как люди господина Чжана избили его до полусмерти, угрожая расправой. Он даже не понимал, что происходит. Лишь допросив их, он узнал, что господин Чжан лишился своих мужских достоинств и обвиняет в этом его. Хотя сам Шэнь Чэнчжи был ни при чем! Сбежав от них, он попытался найти Чжао Лаосаня, но тот словно испарился. Ему ничего не оставалось, кроме как вернуться в особняк, но вскоре люди из Игрного дома Чэней нагрянули следом.

Впрочем, сейчас он не смел признаться отцу в правде, выдавая лишь полуправду. Шэнь Юйтин хранил молчание. Лю Цян принес кнут и, увидев ситуацию, молча встал в стороне.

— Хорошо. Прикажи слугам, чтобы никто не смел распространяться об этом за пределами особняка. Если кто проболтается — забить палками до смерти. А теперь думайте, где взять сорок восемь тысяч лянов. Сколько сейчас в казне особняка?

— Господин маркиз, в казне максимум наберется двадцать тысяч. Как же быть с остальными десятками тысяч?

Шэнь Юйтин в сердцах хлопнул по столу:

— Как быть? Ты спрашиваешь меня? Это твой драгоценный сынок, которого ты же сама и испортила!

Госпожа Лю утерла слезы и подошла к мужу:

— Господин маркиз, в каждом дворе нашего особняка наверняка есть какие-то сбережения. Давайте соберем всё, что сможем.

Вперед вышла Шэнь Роуэр и громко произнесла:

— Матушка, что это за речи? Столько лет управление хозяйством в ваших руках, а наше ежемесячное довольствие невелико, да и условия жизни уступают старшему брату и второй сестре. Хорошо еще, если удастся покрыть обычные расходы, откуда же взяться лишним деньгам?

Госпожа Лю, прикрыв лицо платком, выглядела такой слабой и жалкой:

— Роуэр, твои слова ранят меня в самое сердце. Пусть вы с Юнь Цзином от наложницы, я никогда не обделяла вас. Юнь Цзинь учится — кисти, тушь и бумага ничем не хуже, чем у нашего наследника Чжи-эра. Каждый раз, когда я покупаю одежду и украшения для Цяньцян, о тебе я тоже не забываю. Я отношусь к вам как к родным, да и Чжи-эр всегда был к вам добр. Теперь, когда случилась беда, младшие должны помочь.

Шэнь Роуэр посмотрела на нее с нескрываемым вызовом:

— Мы сами знаем, как матушка к нам относится. Раз старший брат ввязался в такую историю, то ему с матушкой и расхлебывать. Мы уже и так пострадали из-за того, что на покрытие его долгов ушли общие средства. С какой стати нам отдавать свои личные сбережения?

— С такой, что он ваш старший брат, и мы — одна семья!

— Довольно! — Шэнь Юйтин с яростью ударил по столу. — Что за базар вы тут устроили! — Он повернулся к госпоже Лю. — Даже если каждый двор скинется, больше нескольких тысяч не наберется. Что делать с остальными двадцатью тысячами?

Госпожа Лю подобострастно улыбнулась:

— Остальное... У Фэн-эра за эти годы накопилось немало ценных вещей. Можно взять их на время, а потом, когда ситуация наладится, всё ему вернуть. Семья Сун — торговцы, для них двадцать тысяч лянов — капля в море.

С этими словами она подошла к Шэнь Ханьфэну и нежно взяла его за руку:

— Фэн-эр, вы с Чжи-эром как родные братья, прошу тебя, помоги в этом деле.

Шэнь Ханьфэн отдернул руку, его лицо оставалось холодным:

— Я не стану просить их об этом. Тетушка, ищите другой выход.

— Ах, неблагодарный мальчишка, — госпожа Лю сразу переменилась в лице. — Твои родители рано ушли, сколько сил и стараний я положила, чтобы вырастить тебя и Синьжань! Чжи-эр — ваш старший брат. Как ты можешь оставаться в стороне в трудную минуту?

На губах Шэнь Ханьфэна заиграла насмешливая улыбка:

— Это тетушка нас вырастила? Откуда взялся этот Особняк маркиза? Кто на самом деле кого кормит?

Госпожа Лю разрыдалась:

— Фэн-эр, что это значит? Ты затаил на нас обиду? Ты был подростком, а Синьжань — младенцем, кричащим в колыбели. Сколько лет мы вас растили! Если не заслужила благодарности, то хотя бы уважение за мои труды должна была заработать! — Она повернулась к Шэнь Юйтину: — Господин маркиз, вы только послушайте! Что он себе позволяет?